

названия верблюдов и мулов, он кричал, что прибыл для их покупки, и, пользуясь тем же способом, предьявлял деньги и уходил, получив отступное. Так обходя повсеместно и ища чего не было, ничего не продав, ничего не купив, не заключив никакой сделки, он собирал деньги и взывал с тех, кому ничего не давал взамен, и благодаря этому очень скоро основная сумма налогового бремени удваивалась у налогоплательщиков. Когда он явился в страну колхов, он и там проделал то же самое. Сверх того, добыв, не знаю каким способом, грузовые суда, собрав всевозможными насилиями местные продукты, скупив многое за бесценок, он отправил все это и распродал в других местах. Естественно, что войско нуждалось в самом необходимом, так что даже зелень им покупалась. Этот же преступный спекулянт и перекупщик получил громадные прибыли. Из этих прибылей он возвратил с процентами Юстину взятые у него деньги и доставил ему в то же время продовольствие. Юстин хотя и знал, что делалось, обращал мало внимания на плач и слезы ограбленных людей, постоянно приходящих к нему, бросающихся к его ногам и заклинающих его избавить их от вымогательств. Таким образом, он недостойным способом извлекал выгоды из несправедливости и радовался этому, пользовался непокупным продовольствием и притом делал более увесистым свой денежный кошелек.

Со временем, позднее, он должен был получить за это тяжелое возмездие.

Хотя он вынес после того бесчисленные труды и добился величайшей славы отражением варваров на реке Дунае, но нисколько не был смягчен и покрыт этим божественный гнев. Как полагаю, он оставался прочным, крепко запечатленным в памяти, хранимым до благоприятного момента. Не тотчас обычно накладывается наказание, как только мы согрешили, но большей частью спустя некоторое время, когда, быть может, мы уже забыли свой проступок, и потому скорбим о бедствиях, нас постигших, как будто мы страдаем от них безвинно и несправедливо и обвиняем зависть и вражду людей, как потерпевшие от них незаслуженное.

Перевод М. В. Левченко

НИСЕРНОРИ АРХИЕПИСКОПИ КОНСТАНТИНОПОЛИТАНИ ОПУСКУЛА HISTORICA

Edidit Carolus de Boor, Lipsiae, Teubner, 1880

НИКИФОР ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СО ВРЕМЕНИ ПОСЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ МАВРИКИЯ*

После того как император Маврикий был убит, Фокой, осуществившим это, была захвачена императорская власть. Дела христиан были доведены им до таких бедствий, что многими распевалось, что, в то время как персы извне опустошают державу ромеев, Фока прилагает к этому еще более силы изнутри.¹ Это сделалось невыносимым для ромеев. Поэтому тогдашние правители Ливии, которые набрались смелости благодаря большому расстоянию, а также и потому, что им была вручена Мавриkiem стратегия (это были два брата — Ираклий и Григорий), договорились послать совместно сыновей с обоюдным условием, чтобы тот из них, который прибудет вперед, если сможет, захватил бы импера-

* Примечания, обозначенные цифрами, см. в конце статьи.